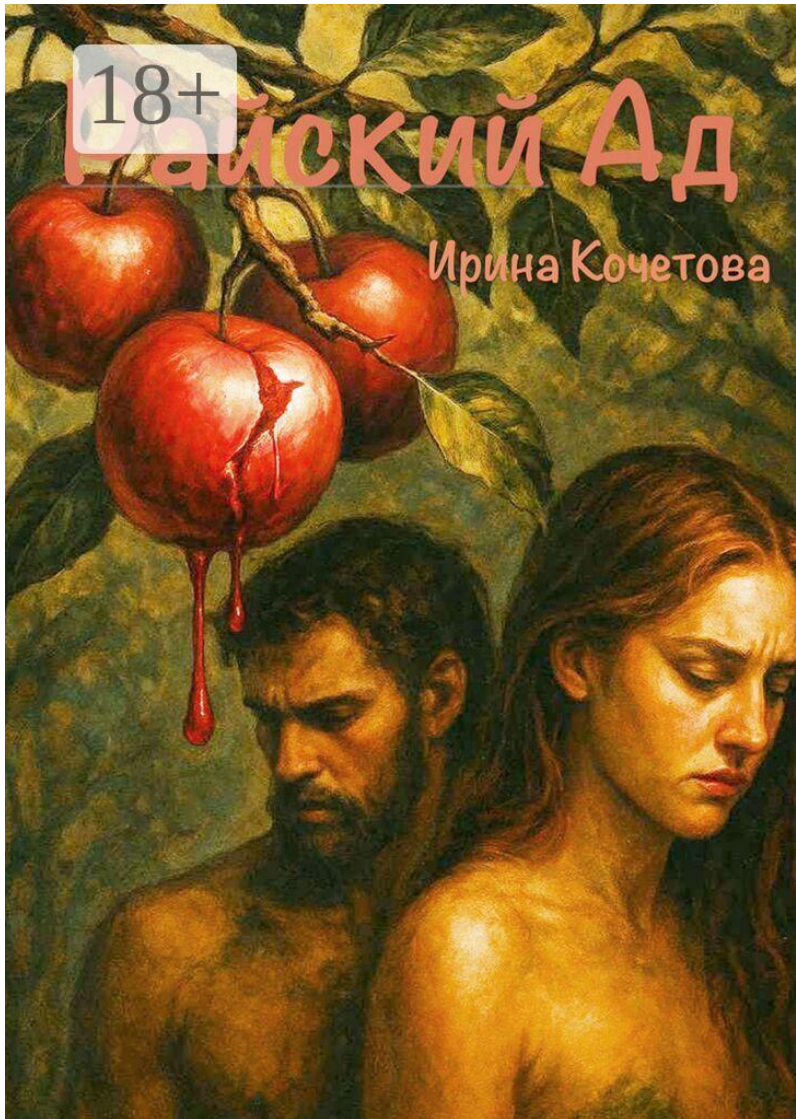


18+

Райский Ад

Ирина Кочетова



Ирина Кочетова

Райский ад

<https://litres.ru/74340222>

ISBN 9785007001113

Аннотация

Слово стало плотью, а Рай — испытанием». Адам и Ева созданы друг для друга Силой, но их Эдем трещит по швам из-за внутренних теней. Он прячется, она жертвует собой. Запретное яблоко — лишь «пуля правды», выпущенная в сердце иллюзий. Что начнется, когда рухнет райский сад: окончательное бегство или выстраданная встреча уже другими?

Содержание

Райский Ад	5
Дар и Обман	7
Иллюзия Рая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Райский ад

Ирина Кочетова

© Ирина Кочетова, 2026

ISBN 978-5-0070-0111-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Райский Ад

*Слово стало плотью
И правда идет к тому, кто готов ее принять
Москва, 2025*

Что останется, когда разобьется Рай?

Автор рассказа «Райский ад» пересобирает вечный миф с безжалостной точностью. Здесь Бог — не спаситель, а хирург, вскрывающий ложь. Адам строит «купол» из страха. Ева «зарабатывает любовь», теряя себя. А запретное яблоко — не искушение, а «пуля правды», выпущенная в самое сердце иллюзии.

Шок. Боль. Разбитые сердца. Но главное — «что вырастет на этой кровоточащей почве?»

Жесткий, пронзительный рассказ — притча о том, как из осколков Эдема можно выковать свой «Адский Рай». Где любовь — не данность, а ежедневный выбор. Где колючки ранят, хлеб горчит от слез, а истинный союз рождается не в раю, а в изгнании.



(Анекдот вместо эпиграфа)

Однажды Бог пришел к Адаму и Еве с подарками.

— У меня кое-что есть для вас. Выбирайте: мозги или умение писать стоя.

— Писать стоя! — сказал довольный Адам.

— Хорошо, — согласился Бог.

И вот они стояли с Евой и смотрели, как довольный Адам бежит по Раю и метит территорию.

— Ты не против, если я подарю ему еще и мозги? А то он весь Рай за... зальет, — поправился Бог, обращаясь к Еве.

— Нет, конечно, — ответила Ева.

— За твою щедрость, Ева, я подарю тебе Мудрость. Но для баланса с Адамом — «вынос мозга».

Дар и Обман

Сначала было Ничего. Пустота... Тишина... Но сделать невозможное возможным — реально. Ведь все гениальное однажды рождалось из тишины. Мир гораздо глубже. Ты — гораздо глубже.

Так подумал Бог, решив создать Рай. Он творил несколько дней, делая всё идеально. И когда понял, что готово, решил дать этому жизнь. Создал человека. По подобию своему. Того, кто внутри добр, храбр и пребывает в истине, правде и вере.

Так появилась Ева.

Она была прекрасна. Бог создал ее со всей любовью, на которую только был способен. Она была воплощением нежности, заботы, доброты, верности, изобилия.

Они много беседовали. Ева задавала вопросы Богу и Его ангелам. Они могли часами говорить обо всем. Но Бог понимал разницу между Собой и своим творением, ей нужен был равный партнер.

И тогда Бог предложил Еве:

— Не хочешь ли единомышленника?

Ева задумалась.

— А не потеряю ли я связь с Тобой?

— Нет. Я создам партнера, которого ты будешь воспринимать как Меня, но знать, что это не Я. Но ты никогда не

скажешь ему об этой нашей договоренности.

— Почему?

— Потому что так надо.

Так появился Адам.

Бог специально увел Еву подальше, чтобы Адам появился как первый в Раю. Она пряталась и наблюдала. Бог показал ему Рай, рассказал, как он устроен, научил, как действовать и каким быть, чтобы получать его блага. Адам был доволен. Ему всё нравилось. Он изучал всё с большим энтузиазмом. Но делиться своими интересами только с Богом ему стало недостаточно. Бог смотрел на него всегда с радостью и принятием, что бы тот ни делал. А Адам хотел больше восхищения и... заскучал. И эта скука стала постепенно переходить в апатию. Он стал больше погружаться в себя и свои мысли о том, зачем его создал Бог, достаточно ли он хорош и совершенен, что он вообще делает в этом Раю, не игрушка ли он для Бога? Он стал прятать свои мысли и чувства от него и... от самого себя.

И тогда Бог предложил ему равного партнера.

— Равного?

— Да. Вы будете единомышленниками.

— Но я же первый!

— Первый.

— А зачем мне равный?

— Чтобы ты воспринимал его как себя.

— Такое возможно?

— Еще как! Если будешь делать для него всё, как для себя, то это приумножится не вдвое, а в тысячу раз. Ваша энергия станет мощнее того, что Я создал один.

— Я могу быть как Ты, Бог?

— Нет. Как Я — не будешь. Но ты вдвоем с этим человеком будешь подобен Мне.

Адам задумался... «Быть в паре и быть как Бог или быть один под Его началом? Смогу ли разделить с этим человеком блага и горести? Смогу ли быть слабым и сильным одновременно?»

— Я слышу твои мысли и сомнения. У тебя всегда есть выбор.

Ева слушала этот разговор и удивилась. «Как так? Я же первая появилась в Раю! Почему Бог обманывает Адама?»

— А что даст мне этот равный? — спросил Адам.

— А что бы ты хотел?

— Хочу, чтобы нам просто было хорошо, а там разберемся.

— Обещай, что будешь уважать и беречь своего единомышленника, относиться к нему так, как хотел бы, чтобы относились к тебе.

— Без проблем, — пообещал Адам.

— Хорошо, ложись спать. Завтра у тебя будет партнер.

Адам лег и крепко уснул. Последний раз. Без тревог.

— Бог, почему Ты обманул его, сказав, что он первый? — спросила Ева, глядя на прекрасное лицо спящего Адама.

— А разве ему нужно знать, что до него у тебя кто-то был?

— А что в этом плохого?

— Ничего. Но твоя любовь ко Мне — одно, а любовь к нему — другое. Я не хочу, чтобы он это понял. Ты будешь любить его, как мужчину.

— А как же Ты?

— Это твой выбор.

Адам спокойно лежал на спине. Его грудь тихо поднималась на вдохе и опускалась на выдохе. Он улыбался. Ева тихо легла возле его правого бока, положила руку на грудь и уснула.

Иллюзия Рая

Солнце взошло. Адам проснулся. Почувствовал на груди что-то и резко отодвинулся. Голова Евы, лежавшая на его груди, упала на мягкую траву. Она не проснулась, лишь отвернулась на другой бок и продолжала спать.

Адам привстал на колени и стал рассматривать ее. Его взгляд скользил по красивым, мягким изгибам ее обнаженного тела. Остановился на тонких щиколотках, потом вновь поднялся к бедрам, талии, плечам. Волосы были откинuty назад. Он аккуратно убрал прядь с ее шеи и посмотрел, как пульсировала жилка. «Красивая», — подумал он. Адам лег позади нее, просунул руку между ее ног и за лобок притянул к себе.

— Ой! — резкий выдох вырвался изо рта Евы. Она замерла на секунду.

— Тшшш... — прошептал Адам. Одну руку положил на ее бедро, другую — на голову. Грудью прижался к ее спине и шее. — Ты вкусно пахнешь. Мне подходит.

Ева лежала тихо, прислушиваясь к своим ощущениям. Ей нравилось. Бог подмигнул ей и приложил палец к губам, давая знать, что это их секрет.

Ева полюбила Адама сразу. За его непосредственность и живость ума, уверенность и смелость, за скорость решений и мужественность. За то, что он мог ее рассмешить и вдох-

новить.

Адам был рад Еве. Ему нравилось с ней говорить и ловить ее восхищенные взгляды. Но еще... она его иногда пугала. Потому что он чувствовал, что она как будто знает какую-то правду, а он ее забыл.

«Она чувствует меня до дна. Она смотрит в самую глубину, туда, куда даже я не смотрю. Это меня настораживает»

— Адам, я принимаю тебя всяким, — говорила Ева.

— И я тебя, — отвечал он. — Ты — моя!

— Я вижу в тебе и темные стороны, но мне они нравятся.

— Мне кажется, я тебя идеализирую, — как-то сказал он Еве.

— Как и я тебя, — ответила она.

— Тогда не ломай эту картинку.

С этим было сложно. Потому что соответствовать идеалу накладывало обязанности, которые были тяжки и уводили от истины.

— Ты во мне видишь то, чего во мне нет, — говорил Адам. — Это на меня давит.

— Дорогой, если бы ты только видел себя моими глазами, — повторяла Ева. — В тебе столько потенциала.

В такие моменты Адам хотел быть ближе, но еще больше скрыться. То неловкость и напряжение, как будто тянется, протягивает руку, и потом ее одергивает. И важно и страшно одновременно.

И вот тогда началось бегство. Но не от Евы, а от себя.

Быть с партнером можно по двум категориям: он — удобный, покладистый, принимающий, любящий, а можно — с характером, с личными границами, об него ты учишься и растешь. Твоя душа растет. А с первым — тебе просто спокойно, но это стагнация. Потому что ты будешь всегда правым, даже когда чувствуешь, что что-то не так.

Со вторым это могут быть и гром и молния, с первым — только тишь да гладь. Со вторым тебя кидает в стремление становиться лучше и падать на дно, с первым — не меняться. Со вторым — ты открываешь в себе новые миры, с первым — ты тянешь в свой мир партнера и подстраиваешь его под себя.

Со вторым тебе придется изучать себя заново, изменяться, видеть в себе не только светлые стороны, но и темные, тебя будет штормить, бросать в стороны, иногда будет отдых, но в любом случае, это всегда восхождение вверх, с первым — ты будешь просто своей базовой версией.

Души приходят в этот мир за эмоциями, разными. И кто-то проходит этот путь, выбирая рост, а кто-то так и остается в удобстве.

Что выбрать? Это как всегда — только твое решение и твои последствия.

Часто Адам был сконцентрирован на себе. Ему нравилось, что Ева его любит, и он принимал ее любовь как данность, напрочь забыв об обещании Богу заботиться о ней, как о себе. Но, как казалось Адаму, Еву устраивало его доминиро-

вание. Так в чем проблема?

Ей казалось, ее любви хватит на двоих. Тем более она все равно чувствовала от него тепло, заботу, радость, когда он делился мыслями, успехами, неудачами. Она поддерживала его даже в странных мыслях, которые его иногда посещали.

— Мне нужна моя пещера? Мне нужна тьма для размышлений, — повторял он периодически. — Мне надо побыть одному.

— О чем? Я волнуюсь.

— Это про меня, а не про нас, — уверял ее Адам, опять ныряя в свои мысли о своем истинном предназначении и как ему быть востребованным и успешным в Раю.

— Можешь рассказать мне?

— Нет.

Когда она раскрывалась, он закрывался. Когда она искала связи, он искал пространства.

Иногда она спрашивала Бога:

— Что с ним? Он меня настораживает. Ведет себя странно: говорит — одно, делает — другое, а чувствует — третье.

— Это пройдет, — отвечал Бог.

— Точно?

— Ева, ты во Мне сомневаешься?

— Нет, Боже. Я сомневаюсь в Адаме.

— Значит, ты сомневаешься во Мне.

— Прости. Ты прав. Я должна ему доверять.

Такие разговоры с каждым разом случались все реже. По-

тому что в какой-то момент Ева стала слушать только Адама. А Бога — нет.

К сожалению, прямой канал с Богом был только у Евы. Поэтому Ева и Адам оказались в вакууме: она — потому что слушалась Адама, хотя давалось ей это с трудом, ей хотелось ему рассказать о себе, о своих переживаниях, мыслях, идеях, но он слушал только себя.

Это привело к тому, что их слияние стало настолько сильным и близким, что они перестали различать себя по отдельности. Сначала это привело к единению душ, а потом — к отторжению. Они не понимали, что происходит, не слышали себя. Только что было прекрасно — и вот уже воспринимают друг друга как угрозу.

Адам замолкал, не разговаривал с Евой. Погружался в свои мысли. И ничего не делал. Ничего. Перестал поливать даже свои растения. «Зачем? Дождь сделает это за меня». Но когда дождь приходил, он злился на лужи. «Зачем?» Ведь они жили в Раю: Ева могла всё сделать сама, природа давала блага, а он просто брал, считая, что так и должно быть. Ева все больше волновалась, находила оправдания его колкости, апатии и порой защищала его даже от самой себя. Просто не говорила, что думала на самом деле.

Но от этого она становилась все печальней. Каждый раз, когда она обращалась к Адаму, он становился все более закрытым.

Он постоянно говорил, что ему тесно в этом Раю и это

напоминает Ад, а не Рай. Об Аде они слышали только от Бога, но никогда там не были. Ева предлагала что-то сделать. Но он отвечал:

— Я думаю и пока не нашел решение. Не знаю, что делать! Как будто купол надо мной, который я не знаю, как пробить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.